

Честно говоря, пугаться устрашающей ауры Пятого Ходока — не стыдно. Байи хотел принести ещё извинений, но прежде чем успел заговорить, расслышал, как Третий Ходок ворчит в Пустоте:

— Такой слабак! Действительно, позор!

— Эти несчастные всегда пытаются подражать людям, и в конечном итоге они перенимают все отвратительные привычки смертных! — Третий Ходок с отвращением насмехался над многочисленными попытками могущественных, сильных драконьих шкур, которые решили превратиться в людей, чтобы слиться с их обществом.

Он действительно выступал решительным противником подобных выходов.

— Хочешь, чтобы я пожурил её за тебя? — предложил Байи.

— Тьфу, оставь как есть... — Третий Странник Пустоты ответил после минутного раздумья. — Это образ жизни, выбранный ею... Я должен уважать её решение. Передай ей мое благословение, хорошо?

— Пф-ф, никаких выговоров... И вместо этого благословение?

Возможно, Третий Ходок был суров только на словах; он по-прежнему очень любил своих потомков. Или, может быть, считал маленькую леди-дракона очаровательной и милой, поэтому он не мог упрекать. Хотя её нынешняя внешность была всего лишь иллюзией, требовалась довольно хорошая генетика, чтобы превратиться в столь красивую девушку. Байи верил, что, если Айя вернется к своей драконьей форме, она окажется не менее красивым драконом.

— Извините, что напугал вас... — сказал Байи.

— Н-не переживайте... — смущенно ответила Айя. Минуту назад она хвасталась тем, что в мире нет существа, способного вызвать страх в сердцах драконов, а теперь сама выглядела как испуганная птичка. Ловольно неловко...

«Однако, если подумать, чего она так боялась раньше? Сэр Хоуп... Сэр Хоуп, который обычно казался дружелюбным и харизматичным? Какова его истинная природа под маской?»

Айя с трудом сдерживала любопытство, которое у неё вызывал этот человек. Странное чувство — появившись оно у дракона или человека — было очень опасным.

— Дабы выразить мои самые искренние извинения... — Байи вздрогнул. Он пропел непонятную

фразу на драконьем наречии, и через несколько секунд Айя почувствовала, как нечто пронизывает её тело.

Сначала она испугалась, подумав, что Байи совершил первую атаку, но быстро поняла, что у него не было злого умысла. Ей стало приятно, как будто старший гладил её по затылку. Действительно тёплое чувство. Благословение Почтенного Дракона не имело никакого физического эффекта. То, что Айя почувствовала несколько мгновений назад, было похоже на поглаживания по голове.

Достопочтенный Дракон давал свое благословение исключительно тем, к кому благоволил. Драконы, которым было даровано такое благословение, заполучали ауру Почтенного Дракона — как свидетельство того, что они наделены его любовью. Всё равно, что получить знак отличия или грамоту.

Насколько Байи было известно, Третий Ходок давал своё благословение всего около десяти раз за ужасно долгую жизнь. Это был чрезвычайно редкий сценарий, потому что очень немногим удавалось ему понравиться. Те, кто решил жить как люди, никогда не были его любимцами. Однако в настоящее время в его мышлении наметилась подвижки. Байи никогда не утруждал себя расспросами, но он догадаться, что перемены связаны с обновлёнными взглядами на человечество в целом.

Кем же являлся Почтенный Дракон? Самым уважаемым и уважаемым лидером драконьего племени. Вполне естественно, что он был горд и считал всех вокруг муравьями. Он не дрогнул бы в присутствии богов, а перед человеком и подавно. Для него люди были просто рыбами в воде, а могущественные люди — лягушками в грязи. Привечать их было пустой тратой времени.

Только когда он потерял физическое тело, свое о-о-очень сильное тело — саму гордость и радость существования — он осознал, какова власть бога... И только после того, как вошёл в Пустоту — и стал глубже понимать человечество, — начал менять свою точку зрения.

Особенно после того, как заглянул в воспоминания Байи, откуда узнал, как человечество принесло развитие в мир. Почтенный Дракон унял стремительно растущее высокомерие. Он проявил больше понимания по отношению к людям. Эти существа могли быть ничтожными и незначительными, но в них все еще было много хорошего — теперь он мог понять, почему некоторые племена объединились с человечеством.

Он даже взялся за изучение бога. Впечатлённый, завидовал уважению, которое мир людей питает к образу клана драконов, хотя они и слабее.

Увидев перемену в настроении Третьего Ходока, Байи почувствовал некоторое облегчение и радость одновременно.

Айя, с другой стороны, всё ещё не была уверена в том, что именно Байи сделал с ней. Она приняла человеческий облик вскоре после своего рождения и с тех пор жила как человек в

течение последних десятилетий. Она никогда не видела Достопочтенного Дракона и не получала от него ничего. Она никогда не встречала драконьего рода, которому были дарованы его благословения. Следовательно, она вообще не могла понять, что Байи сотворил. Она только знала, что он не желал ей зла.

«Это не может быть... признанием в любви, не так ли? На самом деле... мы только встретились...» — Айя вынашивала странные идеи в своей голове. Ей могло быть почти девяносто, но для драконьего рода она была едва ли старше маленькой Мии...

Пока леди-дракон размышляла о том, как лучше всего прояснить свое замешательство, из-за двери гостиной послышался девчачий смех. Взволнованная Мордред, ворвалась в комнату. На её маленьком круглом личике светилась широкая очаровательная улыбка. Два клыка выглядывали чуть ниже верхней губы. Волнение, казалось, было вызвано едва закончившейся игрой на свежем воздухе. Девочка была покрыта грязью и клочками травы и выглядела точь-в-точь как чумакая обезьянка.

Мия и остальные последовали за ней. Все они выглядели одинаково — грязные и радостные.

Во что, чёрт возьми, играли эти маленькие негодяи? Борьба? В грязи? Они все такие грязные! Байи застонал.

— Мама! — Мордред бросилась к Айе, протягивая обе руки, чтобы её обняли.

Остановилась только тогда, когда поняла, насколько грязна. Она подумала о том, чтобы вытереть маленькие ладошки о красное платье, но сдержалась, и в смущении спрятала руки за спину.

— Этот ребёнок... Она гораздо более заботливая, чем я ожидал!

Айя улыбнулась, опустившись на колени перед Мордред. Нежно погладила её по голове и спросила:

— Тебе было весело?

— Что?! Вы даже не собираетесь преподать ей урок?

— Да, да! — Мордред послушно кивнула.

Для Байи это был совершенно противоположный сценарий. Он любезно воспользовался возможностью потрепать Мию за щёчку, в то время как три другие девочки стояли в очереди, втянув шеи как можно глубже и в страхе ожидая наказания Байи.

— Разве ты не заметила, какая ты уже взрослая? И ты до сих пор дерёшься! — когда Байи закончил издеваться над Мией, его ногти опустились на щёку Тисдейл. — Младшим простительно, но вы двое! Ты не можешь вести себя более женственно? Или быть сдержаннее, а?

После недолгих расспросов выяснилось, что Мордред вызвала наземного дракона, приведя своих новых друзей на экскурсию по равнинам. Поначалу Миа и Тисдейл жались и сопротивлялись искушению, но после настойчивых уговоров Мордред и Летиции тоже начали играть. В конце концов, девочки дрались, боролись и катались по равнинам, не заботясь ни о чём — так и перепачкались. Кроме того, они уже носили короткие юбки и лишь чудом не устроили шоу для случайного зрителя.

— Мама... — позвала Мордред, когда увидела, как над её приятельницами издевается их зритель. Она порывалась взять Айю за руку, но тут же одёрнула сама себя.

— Ничего страшного, если я немного грязная, но я не должна испачкать маму.

— Что не так? — мягко спросила Айя.

— Сэр Хоуп, вы можете перестать наказывать моих подруг? — взмолился Мордред, прилагая все усилия, чтобы защитить девочек. — Пожалуйста, мама! Это я увела их туда...

— Ах, это... — Айя на мгновение растерялась.

Как она могла вмешиваться в дела других, судить о том, как они воспитывают своих детей? Не говоря уже о том, что Байи был по сути прав... Чего скрывать, он и на социальной лестнице стоял повыше.

Однако, увидев полный надежды, умоляющий взгляд в изумрудно-зеленых глазах своей дочери, молодая мать собрала волю в кулак и направилась к Байи. Строгим тоном она произнесла:

— Сэр Хоуп, мой ребенок вывел их поиграть. Если возможно, остановитесь.

Байи оглянулся на неё и ослабил хватку. Он помог успокоить ожог, слегка погладив Летицию по щеке, и ответил:

— Не волнуйтесь, я их не наказываю. Но дисциплина полезна, а иногда и необходима.

Щипок за щёку вряд ли можно было считать наказанием. Как максимум, это произвело на них впечатление, в первую очередь, заставило задуматься о последствиях любых действий, которые они предпримут в будущем.

— Ты просто пользуешься шансом прикоснуться к их лицам. Мы все это знаем... — заявил кто-то в Пустоте.

— Когда он закончит щипать их за лица, интересно, собирается ли ущипнуть за что-нибудь ещё? Может быть, за какую-нибудь более чувствительную часть... — хихикнул другой Пустотник.

<http://tl.rulate.ru/book/14139/1972753>